

Церемония бракосочетания демонов мало чем отличалась от таковой у людей. Разве что упоминалась другая богиня. Также брачная клятва удивительным образом огибала все острые углы, связанные с изменой, видимо, из-за того, что демоны по своей природе распутны.

Так, например, один из супругов нередко заводит себе гарем из секс-рабов и рабынь с дозволения старшего брачного партнёра (обычно тот соглашается). Ещё у них бывают семейные встречи, где жёны временно меняют своих мужей.

Походы налево будто бы прописаны в традициях демонов. Для них брачная формация – это не проклятье, как сказал Люциус, а самое настоящее благословение, ведь в ином случае демоницы бы слишком часто рожали от других.

И всё-таки Кён относился к таким устоям с пренебрежением. Он придерживался более консервативного взгляда на семейные отношения, и в сложных ситуациях всегда обращался к истокам, коими может служить только биология видов:

Самка нацелена на качество сексуального партнёра, потому что рождает не чаще, чем раз в 9 месяцев. Сама биология заставляет её относиться к выбору ответственно. Поэтому она тщательно оценивает и сравнивает друг с другом всех потенциальных партнеров, дабы найти наилучшего, а затем в дело вступает любовь. И, как многим известно, по-настоящему влюблённая женщина ставит своего мужчину превыше всего, а других даже не замечает.

Иначе говоря, если женщина подпускает к своему телу мужчину, то она либо сочла его достойным для продолжения рода, – то есть привязалась к нему эмоционально – либо не придаёт сексуальному контакту должного значения, что делает её непригодной для создания полноценной семьи. Как минимум потому, что свои отношения ей придётся строить на обмане, ведь вряд ли мужу понравится перспектива выращивать чужие гены.

Самцы же нацелены не только на качество, но и на количество, потому что оплодотворять они могут десятки самок ежедневно. Сама природа толкает мужчин быть завоевателями, чтобы нежиться в женской ласке и любви, распространяя свои гены.

При должном воспитании, что нынче случается нечасто, любовь мужчины к женщинам обуславливается не нуждой (зависимостью), а благодарностью за верность и ласку. Такого самца невозможно захомутать красивым личиком и неприступностью. В лучшем случае он просто уйдёт, а в худшем – покрутит пальцем у виска и обзовет ненормальной.

Примерно такого мнения придерживался Кён, хотя и понимал, что в этом мире правила игры другие: красота здесь не имеет границ и способна покорить даже сердце закоренелого женоненавистника, а авторитет во многом опирается на силу и талант, а не на внутренние качества. Происхождение, конечно, тоже играет большое значение.

Тем временем молодожёны дали клятву.

Старейшина коснулся живота невесты, чтобы наложить брачную формацию.

Кён озадаченно потёр подбородок: Люциус что-то говорил о том, что с брачной формацией рождаются не все демоны. Значит, те, кому “не повезло” меньше, вынуждены получать её от уполномоченного лица вроде этого старейшины? Выходит, эффективность такой формации ограничена силой формацевта...

Закончив наложение, старейшина попросил молодожёнов скрепить узы брака поцелуем и...

Тонкие брови Эльзы взлетели вверх: {Что он только что сказал?!}

Многие гости зала возбуждённо заёрзали, с нетерпением чего-то ожидая.

Омега Инвируа поцеловал свою ненаглядную и, усадив её на алтарь, спустил брюки...

Невеста раздвинула длинные ноги, от волнения сжимая край алтаря.

Жених стянул с демоницы кружевные трусики и проник в неё... На лобке невесты появилась светящаяся татуировка, означающая, что связь брачных формаций установлена.

Тут же раздался шквал аплодисментов от тысячи зрителей.

У Эльзы загорелось лицо, шея и даже грудь. Пришла на свадьбу, а стала свидетелем полового акта! Как тут не засмущаешься... Впрочем, девушка допускала и такой вариант развития событий, всё-таки речь идёт об аморальных демонах. Однако подумать и увидеть вживую – совершенно разные вещи.

{Так вот, значит, что Кён имел в виду... Но не слишком ли он меня недооценивает?!} – рассердилась блондинка. За несколько лет работы супергероиней она чего только не видела, а он относится к ней, как к нежной девочке!

Тем временем демоны зависти кусали губы, хрустели пальцами, переминались с ноги на ногу, хмыкали, фыркали, посвистывали и издавали другие странные звуки.

Не прошло и минуты, как Омега Инвируа прервал половой акт, явно не доведя его до логического завершения, вернул брюки на своё законное место и, расставив руки, торжественно обратился к гостям зала: «Как ржавчина покрывает железо, так и зависть разъедает сердца. Зависть – наше проклятье, но и благословение тоже, ведь она позволяет нам никогда не отступать от намеченного пути, каким бы тернистым он ни был. И дабы сей путь не был намечен в трусики моей жены, сегодня вас ждёт традиционная минута любви!»

Демоны зависти, выкидывая кулаки, заскандировали: «Нет страшнее врага, чем брат,

завидующий твоему счастью!» ... «У зависти на все большие глаза!» ... «Курица соседа всегда выглядит гусыней!» ... «Воистину так!» ... «Благодарим вас за угощение, почтенный Омега!» ... «Приступим-с!» – рогатые быстро сформировали очередь к главной виновнице торжества.

Невеста взволнованно покусывала губки, смущённо отвернувшись. Эти извращенные традиции демонов зависти она, демон гнева, не могла не соблюсти, и перспектива быть оприходованной множеством незнакомцев её отнюдь не радовала. Похотливые и озабоченные, старые и молодые, симпатичные и уродливые демоны смогут насладиться её телом, а ведь даже собственный муж так и не кончил в неё! Сердце рогатой выпрыгивало из груди.

Однако ещё сильнее колотилось сердце Эльзы. Её изумрудные глаза округлились, а челюсть отвисла. Происходящее безумие взрывало блондинке мозг. Стоило ей на секунду представить, что на месте невесты находится она сама, как внутри всё съёживалось от ужаса. Демоны не просто аморальны – они само воплощение этого слова!

Когда первый доброволец проник в невесту, отчего та издала громкий стон, Эльза содрогнулась от отвращения. Блондинке поплохело, у неё закружилась голова. Если бы высшие звери начали заживо пожирать человека у неё на глазах, она и то чувствовала бы себя спокойнее.

Когда брат положил ладони ей на плечи, желая успокоить, девушка вздрогнула и вдруг осознала, зачем именно он увеличивал своё достоинство. В груди у неё всё заледенело, и она, плавно повернув голову, пронзила юношу суровым взглядом.

Кён не сдержался и захрюкал от смеха. Реакция сестры его порадовала.

Эльзе вдруг захотелось дать брату затрещину, да такую, чтобы он забыл своё имя: {«Хватит ржать! Здесь нет ничего смешного! Ты что, будешь в этом участвовать?!»}

{«Не волнуйся об...»}

{«Хватит это повторять! Как я могу не волноваться?! Разве не ты обещал одолеть всех на турнире и жениться на мне?!»} – импульсивно спросила Эльза, о чём сразу же пожалела, стукнула себя по коленке кулачком и поправилась. – {«Я не это имела в виду... В общем, Кён, ты же выше этого! Зачем тебе участвовать, если ты и так уже практически выполнил условие Люциуса? Пожалуйста, не унижайся так...»}

{«У меня есть план. Просто доверься мне.»} – улыбнулся Лавр.

Уверенная улыбка брата успокаивала, но проблему не решала. Леди всё ещё была в ужасе от происходящего, и ей хотелось покинуть это место как можно скорее, однако как она может уйти, зная, что он тоже будет участвовать? Если юноша сделает это с незнакомкой ради шанса заручиться поддержкой патриарха, то точно разочарует белокурую красавицу.

Сидящий позади Тимофей с кислой миной смотрел на Эльзу. Он был бы рад, если бы девушка возненавидела Кёна за то, что он притащил её в такое место, но что-то не похоже, чтобы она была в ярости: позволяет ему трогать себя за плечи, ещё и смеяться... Похоже, она хорошо к нему относится, что удручало.

«Братишка, а ты чего такой грустный? Давай я тебе очередь займу!» – предложил идущий мимо демон.

«Нет... Спасибо, я не буду участвовать.» – пробурчал Тимофей.

«Как это не будешь? Будешь, конечно же! Ты же Инвируа, так чти традиции!» ... «Да, ты не в праве отказать! К тому же глянь, какая она красотка, хе-хе...» – зазывали демоны зависти, которые также приходились ему друзьями.

«Я не могу...» – Тимофей перешёл на шёпот. – «У меня есть суженая.»

«В смысле?!» ... «Кто такая?!» ... «Ты почему про неё раньше не рассказывал!? А ну колись!» – завистливо потребовали демоны с искрами в глазах, фыркая носом.

«Она сама ещё не знает...» – выдавил из себя Тимофей, косясь на затылок Эльзы.

«А-а-а... Понятно-понятно!» ... «Эх, Тимофейка, мы в тебе не ошиблись!» ... «Хе-хе, у всех нас есть такие на примете...» – облегчённо закивали демоны зависти и отправились занимать очередь на “счастливую минутку” с женой самого Омеги.

Из тысячи гостей все без исключения Хлебери отправились в банкетный зал. Все знали, что они пришли на свадьбу в основном для того, чтобы набить себе брюхо. Традиционно им позволено приступать к еде отдельно от остальных и не портить себе аппетит просмотром сцены, где голые демоны поочерёдно берут невесту.

Из оставшихся зрителей в лучшем случае 100 встали в очередь, потому что участвовать могут лишь те, кто пришёл по золотому приглашению, иначе мероприятие затянулось бы до конца дня, и бедная демоница не выдержала бы.

«Нхаа-а-а-ах! Шика-а-а-арно!» – взревел здоровый мускулистый демон зависти, сжав упругие груди чужой жены, и отошёл в сторону, уступив место следующему.

Брачная формация засияла, и стихия воды помогла поглотить инородную жидкость.

«Вот даёт Вальдемар! Она стонала как не в себя!» ... «Ха-ха, молодец! По громкости стонов ты почти превзошёл Маэстро!» ... «Впечатляющий размер, как же завидую!» – демоны зависти, разумеется, мерялись успехами, определяя по стонам, кому удалось вызвать ярчайшую реакцию у невесты. Также они охотно мерялись размерами своих детородных органов. У кого

больше, тот вызывал больше всего зависти и уважения. А если же реакция леди окажется нулевой, размер достоинства оставляет желать лучшего, да и сама “минутка” продлилась секунд 10, то это обязательно станет поводом для насмешек. Всё как у людей.

Омега со скрещенными за спиной руками стоял неподалёку и уважительно кивал: «Вальдемар, а ты хорош! Смотри не уведи у меня жену своим аргументом, ха-ха!» – настроение у демона было приподнятое, потому что традиционную минуту любви нельзя воспринимать на свой счёт. И то, что всем нравилась его жена, не могло не радовать.

«Ха... Ха... Хаа-а-а-а-а-а-а!» – простонала невеста, запрокинув голову.

«Ничего себе, он заставил её кончить!» ... «Вот это да, мне бы такую колбасу в трусах!» ... «Дядя Гойл, вы... Вы просто монстр! Вы были великолепны!» – толпа демонов окружила дышащего полной грудью вспотевшего толстяка и принялась восхвалять его.

На это непристойное представление с интересом смотрели не участвующие в нём дамы и господа. Демоны зависти, у которых не было золотого приглашения, глотали слюну от обиды. Отец невесты угрюмо вздыхал. Хотя он не одобрял происходящего, но традиции демонов зависти уважал.

Тимофей брезгливо морщился. Ему казалось, будто он попал на коллективное спаривание омерзительных слизняков.

Кён умудрялся сохранять хладнокровие, хотя и ему было противно.

А вот на Эльзу было больно смотреть: девушка аж побелела от напряжения, до хруста сжимая подлокотники кресла. С каждым пронзительным стоном невесты леди мелко вздрагивала, от смущения уткнувшись взглядом в колени. Эти стоны... Возгласы удовольствия... Слова восхвалений... Когда демоница кончила, блондинка даже не удержалась от мимолётного взгляда, о чём моментально пожалела. Она попала в самый настоящий ад! Рогатую на алтаре будто приносят в жертву демону похоти. Почему страдает другая, а ужас ощущает она сама? Когда же этот кошмар закончится... Стоун сходила с ума от происходящего. Она бы давно ушла, но Кён собирается в этом участвовать, и пропустить такое ни за что нельзя.

Когда очередь из желающих начала подходить к концу, Лавр плавно поднялся со своего места...